

Ю. В. Волков, к.ю.н., доцент
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ФИНСКИЙ КОДЕКС ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА¹

Аннотация

В статье представлен анализ финского законодательства об информационном обществе вступившем в силу с 2015 года. На основе догматического метода проведён структурный и терминологический анализ информационного кодекса. Выявлены существенные отличия и ряд схожих черт финского и зарубежного законодательства об информации и связи. Результат может быть использован в целях дальнейших сравнительных исследований и для подготовки учебных пособий.

Ключевые слова

Информация, закон, кодекс, коммуникация, связь, телекоммуникация.

Финляндии в мировом рейтинге готовности к информационному обществу занимала места соответственно: в 2012 году 9-ое [1, с.11]; в 2014 году 10-ое [2, с.15]; в 2016 году 5-ое [3, с.155]. Суммарный индекс готовности Финляндии к информационному обществу в 2016² составил – 0,88. В него входит три показателя готовности: телекоммуникаций – 0,75; государственных услуг – 0,94 и человеческого капитала – 0,94 [3, с.111]. Такая динамика, полагаем, обусловлена, не в последнюю очередь правовыми средствами, а именно, принятием в 2014 году Кодекса информационного общества

¹ Волков Ю. В. Финский кодекс информационного общества / Соотношение российского и международного права: Сборник статей Международной научно-практической конференции (16 августа 2017 г.). – Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – С. 44-47.

² Индекс готовности к информационному обществу рассчитывается один раз в два года. Очередной расчёт ожидается по результатам 2018 года.

(917/2014)³. Вероятно опыт соседа, имеющего с Россией одну из самых протяжённых границ, может быть интересен как правоведам, так и иным специалистам в информационной сфере. Кодекс вступил в силу 1 января 2015 года, он состоит из 13 разделов, 352 статей, именуемых в англоязычной версии секциями (Section). Основные разделы кодекса:

- Часть I. Общие положения (1-3);
- Часть II. Телекоммуникации, подлежащие регистрации и лицензированию (4-50)
- Часть III. Исполнение обязательств и универсальная услуга (51-94);
- Часть IV. Радиочастотный спектр и нумерация (95-105);
- Часть V. Права абонентов и пользователей услуг связи (106-135);
- Часть VI. Конфиденциальность коммуникаций и защита конфиденциальности (136-162);
- Часть VII. Специальные положения, применяемые к электронным услугам (163-205);
- Часть VIII. Аудиовизуальные услуги и радиовещание (206-228);
- Часть IX. Сети, услуги и оборудование коммуникаций (229-271);
- Часть X. Меры по обеспечению непрерывности коммуникаций и услуг (272-284);
- Часть XI. Налоги и компенсации (285-301);
- Часть XII. Деятельность государственных органов (302-345);
- Часть XIII. Прочие положения (346-352).

Кодекс в статье 3 ввёл в оборот 43 дефиниции. Наибольший интерес для специалистов могут представлять те из них, которые толкуют ключевые термины, такие как: *сети* и *услуги*. Сети представлены несколькими видами и компонентами. Так например, *сеть связи* означает систему, содержащую кабели и устройства, соединённых друг с другом для передачи или распространения сообщений по проводам, радиоволнам, оптически или другим

³ “Tietoyhteiskuntaari 917/2014” / URL: www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/2014/en20140917.pdf
(Дата обращения 30.07.2017)

электромагнитным способом. Одновременно, *сеть общего пользования* означает сеть связи, используемую для предоставления услуг связи для пользователей, которые не подлежат каким-либо предварительным ограничениям.

Что касается *услуг*, они разграничены на: *сетевые услуги* и *услуги информационного общества*. Так, *услуга информационного общества* означает платные услуги, предоставляемые в виде электронных дистанционных услуг. А *услуга сети* означает услугу оператора связи (оператора сети), включая создание сети связи с передачей её в собственность или во владение, в целях передачи или распространения сообщений. Эти положения весьма существенно отличаются от положений российского законодательства, особенно в части передачи заказчику созданной сети связи.

Ещё одно положение, которое может представлять интерес – рамки лицензирования. Лицензия не требуется для предоставления сети услуги в сети цифровой наземной массовой связи, если: 1) операции продолжаются не более месяца, а излучение используемого телевизионного передатчика мощность не превышает 50 Вт; или 2) мощность излучения телевизионного передатчика настолько низкая, учитывая место, где оно будет использоваться, что его действие будет распространяться только на ограниченную область. Данное положение отличается от российских условий лицензирования, при которых невозможно представить 50-ти ваттный передатчик без лицензии (разрешения).

С принятием Кодекса с 1 января 2015 года утратили силу:

- 1) Закон о телевизионных и радиооперациях (744/1998);
- 2) Закон о радиочастотах и телекоммуникационном оборудовании (1015/2001);
- 3) Закон о запрещении некоторых систем декодирования (1117/2001);
- 4) Закон о предоставлении услуг информационного общества (458/2002);
- 5) Закон о доменных именах (228/2003);
- 6) Закон о рынке связи (393/2003);
- 7) Закон о защите конфиденциальности в электронных коммуникациях (516/2004);
- 8) Закон об аукционе некоторых радиочастот (462/2009).

Даже отменённые законы позволяют оценить плотность и широту охвата законодательного регулирования информационной сферы в Финляндии. Тем более важным представляется в этом вопросе роль Кодекса информационного общества. Значение Кодекса уже отмечено во многих исследованиях. Наиболее типичным представляется мнение финского исследователя Акселя Урида (Axel Wrede), который отмечает, что: Кодекс содержит требования, касающихся информационной безопасности сообщений; повышены полномочия и ответственность операторов; Кодекс включает законодательство, ранее известное как Lex Nokia (125/2009), которое дает компании право контролировать электронную почту и интернет-деятельность их сотрудников; а также то, что подобное законодательство существует в Соединенные Штаты Америки и России [4, с. 13]. Это как раз те аспекты, которые вызывают в России оживлённые дискуссии, в том числе после изменений законодательства о связи правками «законом Яровой».

Кодификация законодательства в Финляндии, которая позволила подняться стране в информационном рейтинге с 10 на 5 место за два года, заслуживает более тщательного и всестороннего изучения. Настоящая работа рассматривается как один из шагов в данном направлении, попыткой «распечатать» тему и направление исследований.

Список использованной литературы:

1. United nations E-government survey 2012: E-government in support of sustainable development. – UN. – NY. 2012. – 155 p.
2. United nations E-government survey 2014: E-government in support of sustainable development. – UN. – NY. 2014. – 284 p.
3. United nations E-government survey 2016: E-government in support of sustainable development. – UN. – NY. 2016. – 242 p.

4. Wrede, A. V. W. Preventing data leaks caused by employee error in organizations: Security Management Bachelor's Thesis. – Leppävaara: Laurea University of Applied, 2016. – 43 p.

© Ю. В. Волков, 2017.